

Когда под вечер Янь Цзянь и Хэ Юйвэнь приехали навеститься к отцу, Старейшина Янь сразу же похвастался, что вчерашние жареные фрикадельки Янь Цуна разошлись на ура. Янь Цзянь никак не ожидал, что отец позволит мальчику самому встать за плиту и продавать готовое блюдо. В душе он этого решения не одобрял. Отец с сыном долго спорили в кабинете, и в итоге Янь Цзяню пришлось уступить. В конце концов, его самого учил кулинарному искусству собственный отец, и в том, что касалось передачи мастерства и раскрытия чужих талантов, ему приходилось признать превосходство старика.

Позже, когда они увозили Янь Цуна домой, Янь Цзянь завёл разговор в машине:

— Насчёт денег, которые дедушка Янь откладывает для тебя... Если тебе неловко принимать их таким образом, я могу выпустить на твоё имя дополнительную карту, а когда исполнится шестнадцать, полностью перепишу её на тебя.

Янь Цун с улыбкой ответил:

— В этом нет необходимости. Пусть хранятся у дедушки Яня, мне так спокойнее. К тому же он и так дал мне слишком много, я даже чувствую себя немного неловко.

— Ты заработал эти деньги честным трудом. Но признаюсь, мне самому ужасно любопытно, каковы твои фрикадельки на вкус.

Янь Цун поспешил добавить:

— Тогда сегодня вечером я обязательно приготовлю их для вас и матушки! Янь Сяну они тоже очень понравились, он и вчера за ужином, и сегодня за завтраком умял по целой тарелке.

— Этот паршивец не пытался вставлять тебе палки в колёса? — поинтересовался Цзянь.

— Вовсе нет. У него столько проверочных тестов, что свободного времени вообще не остаётся. Но дедушка Янь и правда держит его в ежовых рукавицах.

— И даже в строгости он ничего не усваивает! Не наседай мы на него, на его оценки страшно было бы смотреть. Если бы он учился хотя бы в половину так же хорошо, как ты, мы с твоей матушкой и дедушкой Янем не изводили бы себя постоянной тревогой. Ладно, раз уж ты решил блеснуть мастерством дома, давай-ка заглянем на рынок. Заодно покажу тебе, как готовить нашу хрустящую ароматную утку, — посмотрим, насколько быстро ты схватываешь. Это блюдо не просто одна из визитных карточек семьи Янь, оно ещё и самое любимое у твоей матушки. Когда я ухаживал за ней, соперников у меня хватало. И победил я их всех именно благодаря этой утке — так и покорила её сердце.

Янь Цун с упоением слушал рассказы отца о том, как тот добивался руки матери. За разговорами они незаметно добрались до крупнейшего оптового овощного рынка Юйчэна.

Многие рестораны и заведения семьи Янь закупали здесь продукты, да и собственные фермы и пастбища Яней держали на этом рынке свои торговые точки. Разумеется, первым делом они направились к собственным прилавкам.

Хотя магазин в основном ориентировался на опт, в нём имелся и розничный отдел. В утках с пастбищ семьи Янь сомневаться не приходилось, однако Янь Цзянь всё равно подробно объяснил Янь Цуну, как правильно выбирать птицу — от живой до уже ошипанной и выпотрошенной тушки. Эта лекция о тонкостях выбора заняла целых сорок минут. Под конец Янь Цзянь велел Янь Цуну самому выбрать одну утку, а затем выбрал ещё одну сам. Обе предназначались для сегодняшнего ужина и, конечно, должны были послужить учебным материалом.

Конечно, ужин не мог состоять из одной лишь утки и морковных фрикаделек. Отец с сыном принялись бродить по огромному трёхэтажному рынку. По пути Янь Цун расспрашивал отца о привычках и вкусах матери. Как оказалось, Янь Цзянь выбирал продукты исключительно исходя из её предпочтений. О вкусах же Янь Сяна вспоминали разве что вскользь, мимоходом.

— Эти кунжутные лепёшки с пастой кажутся простыми, но и тут скрыто немало тонкостей. Одно только приготовление кунжутной заправки требует особого мастерства. У нашей семьи есть свой секретный рецепт. Как только научишься доводить хрустящую ароматную утку до идеальной готовности, я сразу научу тебя печь эти лепёшки.

Пока они беседовали, стоявший неподалёку торговец овощами добродушно усмехнулся:

— В наши дни редко увидишь, чтобы отец сам учил сына кулинарному искусству.

Янь Цзянь на мгновение замер, но поправлять торговца не стал.

— У нас вся семья этим занимается, — просто ответил он.

Торговец понимающе закивал:

— Тогда всё ясно. И всё же сейчас мало кто из молодёжи хочет идти в повара. Мой оболтус, например, целыми днями только в свои игры на компьютере режется. Сразу видно, у вас отличный подход к воспитанию.

Янь Цзянь лишь улыбнулся:

— Да он сам по себе парень рассудительный. Душа у него к этому лежит с самого детства.

На обратном пути в машине Янь Цун не решился заговорить о произошедшем на рынке. Однако то, что посторонний человек принял их за отца и сына, а папа даже не стал возражать, наполнило его сердце тихой радостью.

Заметив сияющее лицо Янь Цуна, Янь Цзянь спросил:

— Чему ты так радуешься?

Янь Цун закивал:

— Конечно! Мне ведь предстоит научиться готовить новое блюдо, которое я сам ещё ни разу в жизни не пробовал!

Янь Цзянь не сдержал ответной улыбки.

— Ну, тогда поводов для радости у тебя впереди будет предостаточно. А если честно, руки не отваливались после того, как ты настрогал десять килограммов моркови?

— Устали, конечно, — признался Янь Цун. — Запястья ныли жутко. Но дедушка Янь не заставлял меня делать всё за один присест, а ещё дал мне возможность самому решить, куда деть столько моркови. Это было даже увлекательно. Хорошо, что я не сел в лужу в первый же раз.

— Справиться так блестяще с первой попытки — это дорогого стоит. Я в твоём возрасте проходил через то же самое. Помню, испёк тогда морковный пирог. На вкус он получился неплохим, но в ресторане его никто так и не заказал. Так что ты, малый, обошёл своего учителя.

— Ну что вы, это совсем другое! Я просто не умею печь морковные пироги, вот и пришлось выкручиваться самым простым способом — готовить фрикадельки.

— Использовать то, что умеешь лучше всего — единственно верное решение. К тому же я тогда совершенно не подумал о целевой аудитории, в отличие от тебя. Мой наставник тогда дал мне задание: приготовить из тёртой моркови такое блюдо, которое хорошо продавалось бы в нашей недорогой закусочной. А ведь её завсегдатаями были простые работяги, жившие по соседству. Им хотелось сытной, простой и дешёвой еды на каждый день, а вовсе не изысканного десерта или детского лакомства. Твои же фрикадельки — совсем другое дело. Их можно добавить в суп, потушить в соусе или съесть просто так, в качестве закуски к алкоголю или гарниру. Настоящий повар должен не просто вкусно готовить, но и понимать потребности своих гостей, знать привычки разных людей. Именно поэтому шефы из дорогих ресторанов и повара из скромных забегаловок, даже зная одни и те же рецепты, готовят их совершенно по-разному.

Янь Цун внимательно слушал каждое слово, то и дело кивая в знак согласия. Когда они наконец вернулись в дом семьи Янь, Хэ Юйвэнь встретила их новостью:

— Сяо Цун, сегодня тебе придётся вернуться к себе. Твой отец приехал.

Внутри у Янь Цуна всё воспротивилось этой мысли, но деваться было некуда. С другой стороны, ему безумно хотелось поскорее заняться уткой, поэтому он с надеждой посмотрел на Янь Цзяня.

Янь Цзянь, только что с воодушевлением предвкушавший кулинарный урок и собиравшийся лично обучить ученика коронному блюду своей супруги, тоже заметно сник. Настроение мгновенно испортилось, и он нахмурился.

— Поступим так: ты прямо сейчас пойдёшь со мной на кухню и будешь в точности повторять всё за мной. Готовую утку заберёшь с собой. Твой отец давно не был дома, так что принести ему собственноручно приготовленный ужин будет отличным жестом. Пусть видит, что ты не просто так гостил у своего мастера.

«Ещё чего, с какой стати мне баловать их вкусной едой?» — подумал Янь Цун, однако спорить не стал. По крайней мере, так он успеет поверхностно освоить рецепт хрустящей ароматной утки. А поскольку этот процесс требовал нескольких часов кропотливой работы, спешить со встречей с семейством Цзянь ему не придётся.

Янь Цзянь решил лично отвезти Янь Цуна домой. Ему хотелось взглянуть на Цзянь Сэня, а заодно повидаться с Цзянь Нанем. Он встречался с Цзянь Нанем лишь однажды, больше десяти лет назад, когда их жены одновременно лежали в роддоме. В его памяти Цзянь Нань остался тихим, неразговорчивым и довольно робким человеком, чьё лицо за давностью лет совершенно стёрлось из памяти. Интересно, если Янь Цун ни капельки не похож на И Сыцзя, может, он унаследовал черты своего отца?

Стоило им подойти к двери квартиры Цзяней, как Янь Цун даже не успел достать ключи, услышав доносившийся изнутри грохот бьющейся посуды и яростные крики И Сыцзя. Слов было не разобрать, но Янь Цун впервые в жизни стал свидетелем столь бурного скандала между матерью и Цзянь Нанем. В его прежних воспоминаниях Цзянь Нань всегда отличался безвольной покорностью: даже когда И Сыцзя втихаря забирала у него деньги под предлогом сомнительных «инвестиций», он никогда не смел повысить на неё голос. Что же стряслось на этот раз? Неужели дело снова в Цзянь Сэне?

Янь Цзянь ободряюще похлопал мальчика по плечу:

— Не бойся, твой мастер рядом. Оставишь утку, и мы сразу вернёмся ко мне.

О лучшем исходе нельзя было и мечтать! С облегчением выдохнув, Янь Цун, сгорая от жгучего любопытства и предвкушения, повернул ключ в замочной скважине.

Щелчок замка мгновенно прервал гневную тираду И Сыцзя. Заметив стоявшего за спиной сына Янь Цзяня, она застыла на полуслове, и в прихожей повисла неловкая тишина.

Впрочем, И Сыцзя была мастером перевоплощений. Буквально за пару секунд она взяла себя в

руки и расплылась в приторной улыбке:

— Господин Янь! Какая честь! Зачем же вы утруждали себя и везли Сяо Цуна лично? Он вполне мог добраться сам.

Янь Цзянь ответил довольно сухо:

— Мальчик ещё слишком мал, да и на улице мороз, праздники на носу — мало ли что может случиться в дороге. У вас сыновей двое, а у меня такой ученик — один-единственный.

Будучи женщиной хваткой и проницательной, И Сыцзя сразу уловила недовольство в его голосе.

— Ах, это я проявила непростительную беспечность! Пожалуйста, проходите, присаживайтесь, — засуетилась она, после чего резко повернулась к мужу: — Цзянь Нань, развлекай гостя беседой, а я быстро заварю чай.

Цзянь Нань терпеть не мог общаться с членами семьи Янь. Видя, как Янь Цун робко держится позади своего наставника, он почувствовал глухое раздражение. Ему казалось, будто у него крадут сына — хотя в глубине души он прекрасно понимал, что всё обстоит с точностью до наоборот: это они когда-то украли чужого ребёнка. Терзаемый стыдом, страхом разоблачения и внутренними противоречиями, он выдал из себя жутко натянутые слова:

— Господин... Господин Янь. Прошу простить, что не смог присутствовать, когда Сяо Цун официально принимал вас в качестве наставника. Это было крайне непочтительно с моей стороны. То, что вы обратили внимание на этого мальчика — великое благословение для него.

— У Сяо Цуна редкий кулинарный талант, из него выйдет выдающийся повар, — возразил Янь Цзянь. — К тому же он невероятно трудолюбив, не боится трудностей и жаждет знаний. Обрести такого ученика — большая удача и для меня самого. Боюсь только, что в будущем ему придётся проводить у нас дома куда больше времени, так что вам с супругой придётся смириться с его долгим отсутствием.

Цзянь Нань натянуто улыбнулся, не замечая, насколько жалко и убого выглядит эта гримаса.

— Что вы, учиться под вашим руководством — лучшее, о чём можно мечтать. Мы только рады за него. Простите лишь за то, что доставляем вам столько хлопот.

Пока мужчины обменивались дежурными любезностями, Янь Цун уже прошмыгнул на кухню с пакетом в руках. И Сыцзя, возившаяся у плиты с чайником, удивлённо спросила:

— Эрбао, что это у тебя?

— Наставник сегодня научил меня готовить хрустящую ароматную утку, — с готовностью ответил Янь Цун. — Я принёс её, чтобы вы с папой и братом попробовали.

И Сыцзя ласково погладила его по голове:

— Какой же ты у меня умница, Эрбао.

Мальчик на мгновение замялся, а затем тихо спросил:

— Мам, а из-за чего вы с папой так сильно поссорились?

И Сыцзя тяжело вздохнула:

— Не забивай себе голову взрослыми проблемами, сынок. Я попрошу господина Яня забрать тебя к себе ещё на пару дней. Вот уладим все дела — и сразу заберём тебя обратно. К тому же я сама работаю в доме Яней, так что мы всё равно будем видеться каждый день.

— Но ведь папа только-только вернулся из поездки...

И Сыцзя в сердцах до боли стиснула зубы:

— Да плевать на него! Он бы с радостью вообще сюда не возвращался!

«Ого! Вот оно что!» — мысленно усмехнулся Янь Цун, слегка сощутив глаза. Похоже, его догадки о Цзянь Нане оправдывались на все сто процентов.

— Мам, папа ведь попал в ту аварию, поэтому и приехал без гроша за душой? Не сердись на него, он же буквально чудом выжил.

«Выжил-то выжил, вот только притащил с собой какую-то бабу!» — кипела от злости И Сыцзя. В её глазах было бы куда лучше, если бы Цзянь Нань действительно погиб в той катастрофе — тогда бы она хоть получила приличную страховку! От этой мысли её захлестнула новая волна ярости, но срывать злость на Янь Цуне она не собиралась.

— Мы с твоим отцом сами во всём разберёмся, — смягчилась она. — Ты лучше расскажи, как провёл эти дни у Старейшины Яня? Не слишком ли он суров с тобой?

Янь Цун послушно закивал:

— Да, дедушка Янь очень строг. У меня практически не было времени на отдых. Но он говорит, что повару необходимы усердие и упорство, а мастерство куётся годами тренировок. Я со всем

справлюсь.

— Вот и умница. Всегда слушайся наставника. Кстати... а Дедушка Янь тепло относится к Сяо Сяну?

— Конечно тепло. Разве дедушка Янь может не любить собственного внука? Он даже готовит для Янь Сяна его любимые лакомства. Просто дедушка Янь очень требователен в том, что касается учёбы. Пока Янь Сян не сделает все уроки, ему не разрешают бездельничать.

Узнав, что Старейшина Янь любит её родного сына, И Сыцзя заметно повеселела.

— Но почему тогда Сяо Сян жаловался, будто дед его терпеть не может?

Хотя задавать подобные вопросы ребёнку было крайне бестактно, она не сомневалась, что послушный Янь Цун никогда ей не соврёт.

Вот только Янь Цун давно перестал быть тем наивным дурачком, каким был в прошлой жизни.

— Так всё из-за уроков! — с лёгкостью ответил он. — Вы же сами знаете, как тяжело заставить его сесть за домашнее задание, а у него ещё и куча дополнительных курсов. У меня бы от такого количества занятий голова кругом пошла. К счастью, вы не заставляли меня ходить по бесконечным репетиторам, так что я со спокойной душой могу заниматься любимым делом — кулинарией.

<http://bllate.org/book/20137/2191885>